

Глава 3 - Шесть строк мудрости

В тот момент, когда Бай Сяочань высунул голову, его сразу же заметил тощий подросток. Когда взгляд парня остановился на лице Бай Сяочаня, показал себя его буйный нрав. «Человек, что украл моё место должно быть ты!»

«Это не я!» Попытаться убрать голову для Бай Сяочаня было слишком поздно, так что он поспешно одел на лицо маску невинности.

«Брехня! Ты тощий, а голова вообще крохотная. Ты точно здесь новенький!» Сю Бао Цай крепко сжал кулак глядя на Бай Сяочаня.

«Это действительно не имеет со мной ничего общего...», тихо пробормотал Бай Сяочань. Когда он увидел, что Сю Бао Цай собирался взорваться от ярости, ему стало его немного жаль.

«Да мне насрать! Ты и я, через три дня, будем драться насмерть на южном склоне внутренней секты. Если победишь ты, я соглашусь с этим бредом. Но если ты проиграешь, то своими же руками передашь мне своё место». Громко сказал Сю Бао Цай. Он достал из своего халата письмо-вызов, написанное кровью, и бросил его в окно перед Бай Сяочанем. В письме было огромное множество бесчисленных обещаний кровавой смерти.

Бай Сяочань безучастно пялился на кровавое письмо, прежде чем прочесть многочисленные написанные кровью символы. Он чувствовал жажду убийства исходящую от письма, ему на самом деле стало страшно, особенно после того, как он вспомнил, что другая сторона говорила о бое насмерть.

Бай Сяочань резко вдохнул. «Дорогой брат, неужели это так важно, чтобы использовать свою собственную кровь, для написания такого количества символов...? Должно быть это было очень больно».

«Важно?! Я день за днём экономил и копил целых семь лет, чтобы достать духовные камни. Семь лет! Семь грёбанных лет!! И только после того, как я с честью передал их Дьякону, я смог попасть на Кухню Горящих Печей. Только чтобы ты меня выкинул!? Мы не сможем работать здесь вместе. Через три дня, либо умрешь ты, либо умру я». Сю Бао Цай почти впал в истерику, прежде чем стиснул зубы.

«Ну, я там появляться точно не собираюсь» Бай Сяочань осторожно сжал краешек окровавленного письма и выбросил его из окна.

«Тыыыы!» Сю Бао Цай собирался взорваться, когда почувствовал, как содрогается земля и заметил приближающуюся к нему гору. Не дожидаясь его реакции, Первый Толстяк Чжан уже стоял перед Сю Бао Цаем, глядя на него ледяным взглядом.

«Девятый Бай, пойд и помоги Второму брату с посудой. Что касается тебя, не стоит так громко орать в местах подобного рода. Иди и поиграй где-нибудь в другом месте». Первый толстяк Чжан с пренебрежением махнул рукой, создавая порывы ветра.

Выражение лица Сю Бао Цая изменилось, он отступил на несколько шагов. Казалось, что он хотел что-то сказать, но сдержался увидев Первого Толстяка Чжана. Он мог лишь стрелкнуть последним ядовитым взглядом в Бай Сяочаня, прежде чем неохотно уйти.

Думая о своей ситуации, Бай Сяочань почувствовал, что прощальный взгляд Сю Бао Цая был весьма зловещим. По крайней мере в течении следующих нескольких дней, ему, вероятно,

придётся действовать осторожно. Он решил не покидать Кухни Горящих Печей, до тех пор, пока это не станет жизненно необходимым. Пока он остаётся здесь, этот парень не сможет до него добраться.

По мере того, как дни мирно проходили, Бай Сяочань начал привыкать к трудовой жизни на Кухне Горящих Печей. По ночам он тренировал Технику Управления Котлом Фиолетовой Ци. Тем не менее, было жаль, что его прогресс был настолько медленным, что даже сейчас он не мог поддерживать эту технику дольше четырёх вдохов, что причиняло Бай Сяочаню невыносимые страдания.

Этой ночью, тренируясь, он вдруг услышал громкие крики своих толстых братьев по Кухне Горящих Печей, доносящиеся через окно.

«Закройте ворота! Закройте ворота! Второй Толстяк Желтый, быстро закрой ворота!»

«Третий Толстяк Чёрный, поторопись и проверь не шпионил ли кто за нами!»

Бай Сяочань был слегка ошеломлён. На этот раз, усвоив урок – он выглянул не через окно, а через щель в двери. Через узкую щель он увидел, что толстяки снаружи очень оживились, они лихорадочно носились по всему двору, словно пытаются скрыть огромный секрет.

Вскоре ворота Кухни Горящих Печей были плотно закрыты, а кто-то выполнил технику, которая заполнила окружение толстым слоем тумана, добавляя ещё больше таинственности этим призрачным фигурам немногочисленных толстяков.

Бай Сяочань смотрел на них долгое время, прежде чем заметил, что толстяки больше не шныряют, а скрытно толпятся перед соломенной хижинкой. Даже сквозь туман, он по-прежнему легко узнал неуклюжую фигуру Первого Толстяка Чжана, который, казалось, что-то бормотал себе под нос. Бай Сяочань рассудил, что чем меньше он знает об этом секретном мероприятии, тем для него лучше. Таким образом он на несколько шагов отступил и сделал вид, что ничего не видел.

Но в этот момент он услышал окликнувшего его Первого Толстяка Чжана.

«Девятый Толстяк, ты уже всё видел. Почему бы тебе не поторопиться и не выйти?» Его голос не был громким, но нёс в себе тяжёлое давление.

Несколько раз моргнув, Бай Сяочань надел маску послушания. Глядя так, словно он и мухи не обидит, он вышел из своей хижины.

В момент, когда Бай Сяочань приблизился к толпе, Первый Толстяк Чжан схватил его и поставил рядом с собой. Оказавшись между несколькими толстяками, Бай Сяочань сразу же почувствовал необыкновенный запах. Когда он вошёл в его ноздри, он растворился в многочисленных течениях тепла, которое поглотило его тело.

Осмотревшись, он заметил, что все вокруг показывали выражения настоящего блаженства. Бай Сяочань тоже почувствовал себя посвежевшим. Он видел, что в руке Первого Толстяка Чжана был Гриб Лингши размер с детскую голову. Этот гриб мягко светился кристаллическим светом, он с первого взгляда мог сказать, что этот гриб не был обычным.

«Девятый брат, подойди. Возьми немного». Хмыкнул Первый Толстяк Чжан. Глядя на Бай Сяочаня, он бросил ему гриб.

«А?» Бай Сяочань посмотрел вниз на Гриб Лингши, а затем на толстых братьев вокруг него. Заметив колебания Бай Сяочаня, Первый Толстяк Чжан обезумел. Выражение на его лице говорило «Если ты его не съешь, то так никогда и не узнаешь, чем всё это закончилось».

Таким был не только он. Остальные братья вокруг него, Второй Толстяк Чжан, Третий Толстяк Чёрный и так далее, у них у всех, на лицах были подобные выражения, когда они впились взглядами в Бай Сяочаня.

Бай Сяочань проглотил полный рот слюны. Такого рода сокровище, бесценный Гриб Лингши бросили в него, словно куриную ножку, а теперь, если он не хочет со всеми разругаться, он вынужден немного откусить. Это было чем-то, о чем он мог только мечтать. Это было впервые, когда с ним происходило счастливое событие.

Сердце Бай Сяочаня бешено заколотилось. Стиснув зубы, он принял предложенный гриб и яростно откусил огромный кусок. Грибная мякоть быстро растаяла у него во рту и усвоилась телом. Блаженство, что он почувствовал, было в бесчисленное количество раз сильнее чем раньше, до такой степени, что лицо Бай Сяочаня покраснело от удовольствия.

«Хорошо, теперь, когда мы съели Столетний Гриб Лингши, что Старейшина Солнца попросил положить ему в суп, мы действительно стали братьями». Выражение лица Первого Толстяка Чжана было полно удовлетворения, так как он тоже откусил небольшой кусочек, прежде чем передать гриб следующему толстяку. Очень быстро, укус за укусом, наружный ободок Гриба Лингши был съеден. Хитрая улыбка появилась на лице Бай Сяочаня.

Ухмыльнувшись, он сразу же догадался, что эти люди сговорились друг с другом. Так как другие братья разъелись до такого ожирения без каких-либо осложнений, такое дикое обжорство должно быть вполне безопасным. Не удивительно, что Сю Бао Цай бросил ему письмо-вызов, с таким количеством символов написанных кровью... «Брат, этот Гриб Лингши слишком вкусный. Всё мое тело чувствует тепло». Жадно глядя на Первого Толстяка Чжана, облизнул губы Бай Сяочань.

Услышав это, глаза Первого Толстяка Чжана засияли, а сам он от души рассмеялся. Он достал находящийся в его халате кусочек Печати Соломона и бросил его Бай Сяочаню. [«Печать Соломона» это трава которая используется в традиционной китайской медицине для улучшения внутренней циркуляции.]

«Маленький брат, теперь ты знаешь, как велико это место. Старший тебе не лгал. Ешь, дальше будет больше!»

Глаза Бай Сяочаня заблестели, когда он сделал ещё один огромный укус. Когда он всё проглотил, Первый Толстяк Чжан достал стебель орхидеи. Эта орхидея была золотисто-жёлтого цвета, а её аромат распространился во всех направлениях.

В этот раз, Первому Толстяку Чжану не было никакой необходимости что-либо говорить. Бай Сяочань быстро откусил от орхидеи. Всплески кислого и сладкого вкусов заполнили его рот и блаженство растеклось по всему его телу. Сразу после этого, Первый Толстяк Чжан достал духовные фрукты красного цвета. Мякоть фруктов была почти приторно сладкой. Внутри фруктов, медленно вращались прядь энергии.

После этого, будь то грибы, лекарства, духовные фрукты или орхидеи, Бай Сяочань откусывал от всего, так же, как и другие толстяки. Он ел до тех пор, пока его голова не закружилась так, словно он был пьян. Его тело с жаром раздулось, из макушки его головы даже пошли струйки

дыма. Он почувствовал, что его талия стала больше, по крайней мере на несколько сантиметров.

Поскольку он продолжал есть, Первый Толстяк Чжан, и другие толстяки смягчили свои взгляды. В конце концов все они стали хлопать по своим животам, посмеиваясь с небольшим оттенком заговора.

В пьяном угаре Бай Сяочань развёл свои руки и ноги. Его ладонь приземлилась на живот Первого Толстяка Чжана, а нога ударила в землю рядом с ним, когда он начал громко смеяться, как и остальные толстяки.

«Другие дома Департамента рабочих перепробовали всевозможные способы, чтобы получить титул учеников Внешней Секты. Но мы, подобным же образом, перепробовали кучу способов, лишь бы отказаться от этого титула. Кто захочет быть учеником Внешней Секты? Это место слишком удивительно!» Гордо прокудахтал Первый Толстяк Чжан. Чем больше он смотрел на Бай Сяочаня, тем лучше становилось его настроение. Он достал из халата часть женьшеня, на верхушке которого были многочисленные кольца. Бесчисленные нити корней женьшеня, спутанные вместе, явно говорили о его старости.

«Девятый брат, каждый из нас культивировал уже достаточно, чтобы стать учеником Внешней Секты. Но нам нужно скрыть этот факт. Видишь это? Это Столетний женьшень. Чтобы иметь возможность откусить хотя бы кусочек, ученики Внешней Секты крошили бы черепа. А теперь посмотри на нас». Первый Толстяк Чжан сорвал прядь корней женьшеня и бросил их прямо в рот, громко пережёвывая. После того, как он его проглотил, он бросил остальную часть женьшеня Бай Сяочаню.

«Брат, я полон... На этот раз я действительно не могу съесть больше...» Взгляд Бай Сяочаня был расфокусированным и далёким. Он действительно съел слишком много. Но даже не дав ему договорить, Первый Толстяк Чжан положил ему в рот корень женьшеня.

«Девятый брат, ты слишком тощий! Если ты таким выйдешь, то какой девушке во внутренней секте ты понравишься? Все люди, пользующиеся здесь популярностью, имеют круглую форму, как твои славные братья! Подходи, ешь... На нашей Кухне Горящих Печей есть поговорка - Лучше умереть голодным на плите, чем бороться за славу во Внешней Секте».

«Да, да, мы все умрём здесь голодными. Да... Все умрём голодными» Услышав поговорку, Бай Сяочань похлопал себя по животу и отрыгнул.

Все остальные толстяки начали смеяться, так как чувствовали, что Бай Сяочань становится всё более и более очаровательным.

«Сегодня, мы празднуем. Девятый брат, позволь передать тебе важную часть знания. Когда мы, Кухня Горящих Печей едим, мы едим по собственному усмотрению. Есть поговорка, которую я хочу, чтобы ты запомнил:

Ешь края Лингши

Но не трогай ножку

Режь мясо твёрдой рукой

Чтобы кости удалить, оставив три десятых

Для каши Лингши – добавь больше воды

И маленькую чашу вина

Это шесть строк мудрости, которым научились наши предки, много поколений назад. До тех пор, пока ты соответственно ешь, с тобой не случится ничего плохого. Хорошо, сейчас вы все можете идти. Сегодняшний ужин закончен. Те ученики Внешней секты всё ещё ждут свой суп», сказал Первый Толстяк Чжан, начиная разливать рисовый суп на множество чаш.

Бай Сяочань был в шоке, когда эти шесть строк мудрости достигли его мозга. Посмотрев на толстяков, занятых разливанием рисового супа, а затем глянув на ряды чаш, он отпрыгнул и присел на корточки, чтобы поднять пустую чашу. После тщательного её осмотра его губы расплылись в улыбке.

«Брат, эта чаша не так уж и велика».

После того, как его слышали Первый Толстяк Чжан и остальные, они с любопытством посмотрели в его сторону.

«Все вы, посмотрите на эту чашу. Она не кажется большой, но на самом деле вмещает много пищи. Почему бы нам не изменить её так, чтобы она выглядела большой, но могла вмещать лишь очень немного? Например, мы могли бы сделать дно чаши... немного потолще?» Сказал с улыбкой Бай Сяочань, его лицо изображало ангельскую невинность.

Первый Толстяк Чжан на мгновение затих. Чувство огромного прозрения поразило его, рулоны его жира начали дрожать, а глаза ярко светятся. Остальные толстяки учащённо дышали, жир на их телах заколыхался.

Па! - Первый Толстяк Чжан вдруг хлопнул себя по бедру, затем откинул голову назад и расхохотался в небо.

«Здорово, отлично, просто ОТЛИЧНО! Эта идея будет увековечена! Она принесёт огромное процветание будущим поколениям Кухни Горящих Печей! Девятый брат, из-за твоего невинного вида, я не думал, что ты будешь полон гнилых идей! Ха-ха! С твоей личностью, ты был обречён работать на Кухне Горящих Печей!»

<http://tl.rulate.ru/book/113/1891>